

В совсем еще недавние годы певица Валентина Легкоступова собирала полные стадионы зрителей, а знаменитая "Ягода-малина" памятна многим и нынче. Чем же занята нынче талантливая исполнительница?

— На подходе второй диск — "Сказка", — говорит Валя. — Несколько песен для него написал мой папа. Его песни совершенно непохожи на нынешние хиты, это, скорее, современная версия ретро-стиля.

— Сколько песен войдет в альбом?

— Тринадцать. Это число

сопровождает меня всю жизнь. Для меня оно — счастливое. 13 июня родился мой папа, я сама родилась в доме номер 13. Когда я куда-нибудь еду, либо в поезде тринадцатый вагон, либо место. В самолете — или ряд, или место. Иду на концерт или в театр — та же история.

— Другие "знаки судьбы" в вашей жизни встречаются?

— Честно говоря, я не очень обращаю внимание. Хотя вижу вещие сны. Но такие завернутые!..

— Какую музыку вы предпочитаете?

— В каждом жанре что-то есть. Если классика, то Рахманинов — слушая его, я

просто плачу от переизбытка эмоций. Если рок — Хьюз и Ковердейл. Если хорошая поп-музыка — Мэрайя Кери или Майкл Болтон. Очень люблю концертные видеозаписи Джорджа Майкла.

— Где вам больше нравится работать — на концертах или в студии?

— Концерт — это великолепно. А в студии... Я не могу работать, как некоторые, — часами. Я прихожу абсолютно подготовленная, пи-

зон — прежде всего. Очень жаль, что он решил уходить в этом году. Он мог бы петь еще очень долго и быть наставником для многих. Для меня он — образец профессиональных и человеческих качеств. Я знаю точно, что к Кобзону можно обратиться за помощью, и он без внимания не оставит. Но стыдно тревожить очень занятого человека. Вообще, старая гвардия достойна уважения — Валера Леонтьев, прекра-

Кураева - 1997, -26 марта - 1 апр. - с. 27

Счастливая цифра — 13

шу один дубль, еще один на всякий случай — и ухожу. Как можно записывать по частям, чуть ли не по словечку — не понимаю.

Я просто пою песню — как на концерте.

— Прямо как Кобзон. Вы ведь учились у него?

— Я закончила Гнесинское училище по классу вокала, училась действительно у Кобзона. Это — высокая профессиональная планка. Плюс у меня достаточный музыкальный опыт. К сожалению, он не востребован на эстраде, но это — необходимый, ценнейший багаж. Свое дело надо знать хорошо! Ведь смешно видеть в титрах концертов фамилии певиц — "композиторов", не имеющих никакого представления о нотной грамоте. Поэтому у нас и поп-музыка на таком низком уровне. Людей, действительно владеющих профессией, можно пересчитать по пальцам.

— Назовите хотя бы нескольких.

— Иосиф Давыдович Коб-

зневский — артист, труженик, умнейший человек. Лариса Долина, Ира Отиева...

— В начале 90-х вы вдруг исчезли со сцены. Почему?

— У меня родилась дочка, и ее рождение совпало с переломным моментом на нашей эстраде. Как-то внезапно поменялись ценности, ориентиры... И я оказалась не у дел. В нашей стране нет традиций менеджмента, продюсерской школы. Все держится на личных связях, клановых интересах. Чтобы раскрутить звезду, нужны деньги...

— ...которые предпочитают вкладывать в легко управляемых людей.

— Да. А я человек абсолютно неуправляемый. У меня твердые принципы. Это никому не нравится.

— Вы любите работать?

— Быть на сцене — это такой кайф! От собственной работы я получаю огромное удовольствие. И совесть моя чиста — ни одного "фанерного" концерта у меня не было. И не будет.